

Использование рабочей силы в колхозах и в народном хозяйстве¹

С того момента, как единоличное крестьянское хозяйство вступает в колхоз, вопросы правильной организации хозяйства, правильной организации и использования труда приобретают первостепенное значение.

В колхозе, так же как в совхозе и на фабрике, увеличение затрат труда означает увеличение материальных затрат. В колхозе ведется учет трудовых затрат, и каждый лишний трудовой день и даже час должен быть оплачен. Поэтому в колхозе неправильная организация производства и труда может привести к такому перерасходу оплачиваемого труда, при котором будет полностью исчерпан фонд накопления, и расширенное воспроизводство станет невозможным. Во избежание этого явления вопросы организации труда в колхозах должны в возможно более короткий срок получить исчерпывающее решение, и колхозы должны получить по этому вопросу совершенно ясные и точные указания.

В настоящее время вопросам организации труда в колхозах уделяется очень немного внимания. К тому же изучение этих вопросов носит слишком поверхностный характер. Изучаются и рекомендуются не столько принципы, сколько приемы организации труда. Между тем, здесь важна именно принципиальная часть проблемы.

В данной статье ставится лишь один вопрос: какова должна быть рациональная организация труда в коллективном хозяйстве. Само собою разумеется, что вопрос этот может быть поставлен только в общей форме, поскольку нас интересуют, прежде всего, принципы организации труда. Но и в такой общей форме этот вопрос содержит в себе чрезвычайно много неясных и темных сторон.

До сих пор не установлен основной принцип организации труда в колхозах. Нам приходилось слышать такие бессодержательные заявления, как, например: колхозы должны работать так, чтобы «получить максимум результатов при минимуме затрат». Нечего и говорить, что этот нелепый принцип, упорно почему-то называемый основным принципом хозяйствования, годится только на то, чтобы совершенно запутать и без того неясное для нас дело. Разве не очевидно, что тот, якобы, «максимум» результатов, который достигнут при минимуме

¹ В порядке обсуждения. *Ред.*

затрат, не является подлинным максимумом, ибо если затраты действительно минимальные, то остается еще неиспользованный резерв средств, которые, будучи пущены в оборот, приведут к увеличению результата. Здравый смысл признает лишь одно из двух: либо минимум затрат, но тогда не будет максимума результатов; либо максимум результатов, но тогда нечего говорить о минимуме затрат.

Другой, усердно распространяемый в последнее время принцип организации производства, так называемый принцип оптимума, требует, чтобы размеры затрат и результатов были избраны такие, при которых на единицу затрат пришелся бы максимальный результат. Этот принцип вытекает из того, что рост или сокращение затрат вызывает далеко не пропорциональные изменения в количестве результатов. А потому, — утверждают сторонники принципа оптимума, — нужно остановиться на таком количестве результатов, которое находится в наиболее выгодном отношении к затратам. Этот принцип также не может быть положен в основу организации труда в колхозах. Те задачи, которые стоят в настоящее время перед нашим хозяйством и, в первую очередь, перед колхозами, требуют, прежде всего, роста продукции, роста результатов. Поэтому мы не можем ограничить расширение деятельности колхозов той гранью, после которой оптимальное отношение между продукцией и затратами начинает изменяться в сторону увеличения затрат на единицу продукции. Если следовать принципу оптимума, то в практике работы колхозов нужно будет сохранить только наиболее совершенные сельскохозяйственные машины и орудия, применение которых, естественно, дает наиболее выгодное отношение между продукцией и затратами. Применение же таких видов затрат, как конная тяга, менее совершенные и тем более примитивные сельскохозяйственные орудия, должно быть очевидно исключено, как понижающее оптимальное отношение продукции к затратам. Ясно, что принцип оптимума для нас непригоден, ибо на данном историческом этапе мы безоговорочно отдадим предпочтение росту продукции, хотя бы за счет менее оптимального отношения продукции к затратам, чем оптимальному отношению, достигнутому путем меньших размеров продукции.

Таким образом ни принцип «максимум результатов при минимуме затрат», ни принцип «оптимальное отношение между затратами и продукцией» не годятся для колхозного хозяйства, как, впрочем, не годятся и для всех других отраслей нашего хозяйства. На смену им должен быть выдвинут иной принцип организации, отвечающий современным задачам нашего хозяйства. Этот принцип можно сформулировать следующим образом: «максимальное использование имеющихся ресурсов». Это означает, что при организации колхозного производства нужно исходить не из минимума затрат, а из максимума. Для нас максимум продукции, полученный при минимуме затрат, есть всего лишь минимум результатов, ибо мы знаем, что подлинный максимум будет только при максимальном использовании ресурсов. Точ-

но так же оптимальным отношением между продукцией и результатами мы будем называть не то отношение, которое получено на единицу затрат за счет сокращения возможных размеров всей продукции, а отношение всей продукции ко всем ресурсам. Не двустороннее комбинирование затрат и результатов в поисках оптимального отношения между ними, а односторонний рост продукции при неизменной сумме затрат, неизменной потому, что все наличные ресурсы включаются в хозяйственный оборот. Только такой принцип организации производства будет правильным в объективных условиях нашего развития.

На первый взгляд может показаться, что, отходя от принципа оптимума, мы отодвигаем на второй план задачу повышения производительности труда. Это, конечно, неверно. Включая в оборот все имеющиеся ресурсы, мы, безусловно, получим пониженный уровень производительности труда и эффективности капитала. Однако это не говорит о понижении производительности труда, как об активном процессе снижения. Производительность лучших машин и лучших работников не снизится от того, что наряду с ними будут работать менее совершенные машины и менее квалифицированные работники. Понижается лишь средний уровень производительности. Но и этот средний уровень понижается лишь потому, что мы противопоставляем его результатам, полученным путем отнесения продукции только к тем факторам, которые непосредственно принимали участие в ее создании. Если же учесть оставленные за бортом ресурсы (а мы имеем полное право это сделать, так как производительность хозяйства измеряется отношением результатов не только к тем ресурсам, которые играют активную роль, а ко всем ресурсам, которыми хозяйство располагает), то средний уровень производительности труда и эффективности капитала будет при полном использовании ресурсов, конечно, выше чем при частичном.

Останавливаясь на принципе максимального использования ресурсов, мы должны его несколько конкретизировать. Ресурсы, которыми располагает колхоз, далеко не однородны. Наиболее грубым образом их можно разбить на землю, средства производства и рабочую силу. Нужно добавить также, что колхоз располагает не землей «вообще», а совершенно определенным участком земли, переменить который он не может. Точно так же рабочая сила, которой располагает колхоз, есть фактор неизменный, который не может быть изменен, подобно тому, как это делается в промышленных предприятиях и в совхозах, когда имеющаяся рабочая сила непригодна для ведения хозяйства. Вопросы правильной организации труда имеют для развития колхозного движения первостепенное значение. Можно без преувеличения сказать, что эти вопросы являются стержневыми вопросами коллективного хозяйства и от правильного их разрешения зависит будущее колхозного движения.

Когда мы говорим, что организация производства в колхозе должна строиться по принципу максимального использования всех имею-

щихся ресурсов, то это означает в переводе на более конкретные понятия максимальное использование земли, инвентаря и рабочей силы. Но с этого момента и начинаются затруднения. В самом деле, трудно предположить, чтобы случайно скомпанованные фонды земли, инвентаря и рабочей силы при максимальном их использовании оказались бы отлично между собою увязанными. Вероятнее всего, что имеющаяся рабочая сила превысит потребность в труде, возникающую при максимальном использовании земли и инвентаря. Благодаря этому колхоз, несмотря на максимальное использование материальных ресурсов, окажется не в состоянии максимально использовать рабочую силу. Или возможно в ряде районов такое положение, что, несмотря на максимальное использование рабочей силы и инвентаря, часть земли останется неиспользованной. В этом случае также благодаря неувязке между количеством земли, инвентаря и рабочей силы часть ресурсов останется неиспользованной, и мы станем перед объективной невозможностью осуществить лозунг максимального использования ресурсов. Правильная организация колхозного производства требует ясного указания, как быть в таких случаях.

Понятно, что наибольшие затруднения вызывает проблема максимального использования рабочей силы. Если колхоз располагает избыточным количеством инвентаря, что, впрочем, весьма мало вероятно, то использование этого инвентаря на стороне вплоть до продажи его не представит никаких затруднений. Точно так же избыточное количество земли либо может быть передано соседнему колхозу или совхозу, либо может ждать своей очереди еще несколько лет, без какого бы то ни было ущерба для самого колхоза. Иначе обстоит вопрос с рабочей силой. Избыточная рабочая сила не может ждать несколько лет пока объем работ колхоза развернется настолько, что все участники будут обеспечены производительными занятиями. Колхоз не может пойти на это потому, что в отличие от совхоза и фабрики он должен обеспечить прожиточный минимум для всех своих членов. Мы не представляем себе такой организации коллективного хозяйства, при которой некоторые участники, передавшие в общий фонд свой земельный надел и имущество, были бы лишены средств существования только потому, что колхоз не может предоставить им работу. Понятно, что такой колхоз не имел бы ничего общего с хозяйством социалистического типа. Колхоз должен обеспечить прожиточный минимум всем своим членам, иначе он либо развалится, либо переродится в организацию кулацкого типа, основанную на откровенной эксплуатации одних членов хозяйства другими.

Однако, обеспечивая всех своих членов прожиточным минимумом, не имея в то же время возможность производительно использовать их труд, колхоз подрывает свой собственный экономический фундамент. Предположим, что мы имеем два одноименных по размеру и характеру хозяйства, но одно из них совхоз, а другое — колхоз. Чистый доход того и другого хозяйства одинаков, но колхоз содержит

вдвое большее число людей, чем совхоз, несмотря на одинаковую производственную программу. В результате колхоз должен выделить на потребительские нужды вдвое большую часть чистого дохода. Очевидно, что возможность расширенного воспроизводства у колхоза резко снижается в сравнении с совхозом, а, быть может, и вовсе исключается.

Пойти по линии сокращения потребительского фонда значит пойти по линии либо ликвидации, либо перерождения колхоза. Безразлично при этом пойдет ли сокращение потребительского фонда путем равномерного сокращения потребления каждого члена колхоза или путем полного отказа в содержании отдельным участникам. И в том и в другом случае мы отойдем от правильного разрешения задач, стоящих перед колхозным движением.

Получается, следовательно, такое положение, что либо колхоз должен развивать свое хозяйство значительно более медленным темпом, чем совхозы, либо должен переродиться. Если бы перед нами действительно стояла такая альтернатива, мы должны были бы признать провал колхозного движения. К счастью это не так. Опасность, правда, здесь имеется, но она сводится к тому, что некоторые колхозы, обеспечивая содержание всех своих членов, не смогут найти производительного применения их труда. В этом случае мы действительно столкнемся с замедлением темпа хозяйственного развития. Однако выход из такого положения будет не в уменьшении дохода участников колхоза, а в повышении доходности всего хозяйства до размеров, обеспечивающих накопление не меньшее, чем в совхозах. Это единственный правильный путь разрешения всех проблем, связанных с использованием рабочей силы в коллективном хозяйстве.

Возможность повышения доходности коллективного хозяйства имеется, поскольку там имеется неиспользованный резерв в виде избыточной рабочей силы. Правда, имеющиеся материальные ресурсы, как земля и различные подсобные предприятия, не могут предоставить занятий всем членам колхоза. Но это означает лишь то, что в данный момент нехватает экономически-рентабельных занятий, — экономически-рентабельных в том смысле, что непосредственно или косвенно эти занятия повышают доходность хозяйства, создают хозяйственные ценности. Но, помимо занятий, создающих хозяйственные ценности, т. е. возмещающих в виде дохода затраты труда и капитала, имеется бесчисленное количество занятий и работ, не имеющих хозяйственной ценности, но способных принести много пользы участникам колхоза, хотя бы по линии бытового обслуживания. Если действительно в колхозе останутся свободные рабочие руки, то они должны быть брошены на такие обслуживающие функции. Это не привело бы к повышению доходности колхоза, но улучшило бы уровень жизни колхозников, что в известной степени равносильно повышению дохода с отнесением этого условного прироста к фонду потребления.

Но прежде чем использовать свободную рабочую силу на второстепенных обслуживающих функциях, колхоз должен изыскать пути использования труда колхозников на производительных функциях. Такие пути имеются. Это выполнение работ, которые принесут доход в более отдаленном будущем, и использование рабочей силы на стороне. Направив свободную рабочую силу по этим двум направлениям, колхоз правильно решит проблему организации труда.

Выполнение работ с отдаленным возмещением затрат представляет собою накопление капитала. Такие работы, как, например, дорожное строительство, все равно входят в план деятельности колхозов, но не в ближайшем будущем, а в более отдаленном. Механизация сельского хозяйства, трактор, комбайн и автомобиль дадут полную эффективность только при осуществлении громадной программы дорожного строительства. Направляя свободные трудовые ресурсы в дорожное строительство, колхоз повышает свой доход, но на более длительном отрезке времени. Затрачивая труд сейчас, колхоз экономит его в ближайшем будущем и лишь тогда дает ему применение, возмещающее затраты в более короткий срок. Конечно такое распределение трудовых затрат во времени во многом уступает распределению трудовых затрат в совхозах, где накопление сегодняшнего дня не урезается с тем, чтобы избежать этого сокращения через несколько лет. Однако в конечном счете и тот и другой путь можно считать равноценными.

Есть формальное сходство между использованием свободных трудовых ресурсов по линии второстепенного бытового обслуживания и по линии капитальных работ второй очереди. И в том и в другом случае распределение валового дохода хозяйства на потребление и накопление является вынужденным, построенным не по принципу наибольшей целесообразности. Конечно колхозу было бы легче развиваться, если бы те затраты, которые идут на содержание излишней рабочей силы, можно было вернуть не в виде бытовых услуг и не в столь длинные сроки, а направить их на удовлетворение более неотложных сегодняшних нужд хозяйства. Но опасного в этом ничего нет. Если колхоз использует свою свободную рабочую силу на второочередных работах, то ускорение и даже скачок в темпах развития, который будет подготовлен такого рода работами через несколько лет, вполне компенсирует некоторое относительное замедление развития на ближайший отрезок времени. Важно, чтобы за формальным сходством обоих путей использования свободной рабочей силы колхозы усмотрели и принципиальную разницу между ними. В то время как оба пути можно рассматривать, как условное увеличение валового дохода, первый путь относит весь условный прирост к потреблению, а второй — к накоплению.

Все же наибольший интерес для колхозов и для народного хозяйства в целом должен представить третий путь использования свободной рабочей силы, а именно использования ее на стороне, вне

пределов колхоза. Этот путь дает колхозам наибольшие преимущества, но и связан с наибольшими трудностями. Именно в этом случае организация труда в колхозах должна быть безукоризненно налажена. Наравне с колхозами и народное хозяйство получает наибольшие выгоды при условии использования колхозами своей свободной рабочей силы на стороне. Но со стороны хозяйственного аппарата и особенно со стороны органов труда здесь также потребуется более высокое качество работы, ибо, по существу говоря, мы здесь подходим к практическому решению проблемы организации труда в масштабе народного хозяйства. Кстати сказать, к вопросам использования колхозами свободной рабочей силы на стороне мы подходим не только в плане теоретической разработки, но и вплотную столкнулись с ними на практике.

Почему колхозы заинтересованы в использовании свободной рабочей силы на стороне? Только потому, что это снимает с них необходимость содержать людей, не имея возможности компенсировать в течение ближайшего отрезка времени эти затраты приростом валового дохода. Отправляя всю свободную рабочую силу на сторону, колхоз переключает часть средств из потребительского фонда в фонд накопления и тем самым ускоряет темп своего развития. Освобождаясь от излишних рабочих рук, колхоз приобретает почти такую же легкость хозяйственного маневрирования, какую имеет предприятие, пользующееся наемным трудом. Конечно проблема не исчерпывается тем, что часть работоспособных членов колхоза уйдет на определенный период на заработки. Нужно, чтобы те отчисления из своего заработка, которые будут вноситься отходниками в колхоз, были достаточны по своим размерам для того, чтобы колхоз мог содержать отходников в тот период, когда они возвращаются домой, а также их семьи в течение всего года. Только при наличии этого условия переброска свободной рабочей силы на сторону может вполне разрешить проблему использования труда в колхозах. Первая трудность заключается, следовательно, в установлении правильной доли отчислений. Критерием правильности будет, очевидно, приемлемость размера отчислений как для колхоза, так и для отходника.

Вторая трудность заключается в подборе кадров отходников. Далеко не всякий колхозник может быть послан на отхожие заработки. Весьма вероятно такое положение, что колхоз, несмотря на наличие излишков рабочей силы, не может тем не менее выделить группу или бригаду отходников только потому, что как раз те лица, которые могли бы пойти на заработки, нужны в самом колхозе.

Третья трудность заключается в размещении отходников на работу. Несмотря на острый дефицит в сезонной рабочей силе, неудачный подбор группы отходников или неудачный маршрут могут привести к тому, что действительные заработки окажутся ниже запроектированных, что в свою очередь немедленно отразится на бюджете колхоза.

Чтобы преодолеть эти трудности, колхозу недостаточно поставить на должную высоту организацию труда. Это условие является, правда, необходимым, но оно не исчерпывает всей сложности проблемы. Совершенно очевидно, что только вмешательство и помощь государства помогут преодолеть все эти трудности. Правильное разрешение этой проблемы без помощи государства просто невозможно.

Выше уже было сказано, что использование колхозами своей свободной рабочей силы на стороне одинаково соответствует интересам как колхозов, так и всего народного хозяйства. Заинтересованность народного хозяйства здесь следует понимать не только в таком общем смысле, что народное хозяйство как целое заинтересовано в успешном развитии отдельных своих отраслей, в том числе и колхозов. Помимо такого общего интереса имеются и специальные интересы, которые заключаются в том, что иной путь использования колхозами свободной рабочей силы приведет к невыполнению производственных планов в других отраслях народного хозяйства.

Как известно, лесозаготовки и строительство в нашем хозяйстве в основном опираются на сезонную рабочую силу. Ряд других отраслей также является крупным потребителем сезонной рабочей силы. Отход из деревни на заработки, преимущественно на сезонные работы, охватывает ежегодно несколько миллионов человек. Последние неполные данные, какими мы располагаем, показывают, что в 1927/28 г. отход на заработки из сельских местностей по Союзу (без ЗСФСР, Узб. ССР и Туркм. ССР) охватил 3.963 тыс. чел. Распределение отходников по занятиям и профессиям было таково:

Занятия и профессии	Число отходников (в тысячах)	В % к итогу
Всего ушло по СССР	3.962,9	100,0
1. На с.-х. работы	526,2	13,3
2. Чернорабочие	682,6	17,2
3. Строители	787,4	19,9
4. Лесозаготовки и сплавы	889,4	22,4
5. Ф.-з. и ремесл. рабочие	333,1	8,4
6. Горнорабочие	131,7	3,3
7. Торфяники	115,7	2,9
8. Транспорт	141,1	3,6
9. Рыбники	45,5	1,2
10. Прислуга	81,1	2,0
11. Прочие	229,2	5,8

Таблица показывает, что свыше полутора миллиона человек было занято в 1927/28 г. на лесозаготовках и в строительстве. Данных за 1928/29 г. мы не имеем, но есть все основания полагать, что отход в этом году был еще выше. Во всяком случае рост строительства и лесозаготовок был бы невозможен без увеличения кадров отходников. В текущем 1929/30 г. народное хозяйство в еще большей мере нуждается в сезонной рабочей силе. Лесозаготовительная кампания текущего года испытывает крайне острый недостаток в рабочих. Приве-

дем некоторые данные, характеризующие дефицит в рабочей силе на 1 января, т. е. в разгар лесозаготовительной кампании:

Тресты (республиканские)	Пешие рабочие		Конные рабочие	
	Работало на 1/1	% покрытия потр.	Работало на 1/1	% покрытия потр.
Северолес	58.138	71,8	35.229	49,6
Севзаплес	23.705	67,0	2.137	6,0
Южураллес	8.824	30,8	12.772	30,4
Фанеродвинолес	5.841	28,3	—	—
Комилес	6.454	34,6	3.660	27,9
Севостлес	40.276	83,5	35.716	20,0
Волгокаспийлес	26.000	58,8	26.000	44,5
Дальлес	6.731	74,8	2.066	10,3
Итого	175.969	65,9	117.580	28,1

Процент покрытия по республиканским трестам составляет 65,9% для пеших рабочих и 28,1% для конных рабочих. По местным трестам процент покрытия опускается еще ниже, составляя для пеших рабочих 60,8% и для конных—22,7%. Недостаток рабочей силы привел к необходимости восполнить пробел ударными методами, как посылка 50.000 комсомольцев и пр. Но и эти меры положение полностью выправить не смогли. На ближайшие годы намечен еще больший рост лесозаготовок, что потребует еще большей массы сезонных рабочих. Совершенно понятно поэтому, что интересы государства не только не идут в разрез, но настоятельно стимулируют использование свободной рабочей силы колхозов на стороне, в частности на лесозаготовках.

В строительстве мы подходим к аналогичным затруднениям, связанным с недостатком рабочей силы. Еще в прошлом году в ряде районов обнаружился недостаток строительных рабочих. Даже крупнейшие строительства, находящиеся как бы в привилегированном положении, сплошь и рядом бывали вынуждены сдерживать темп работ вследствие необеспеченности рабочей силой. Если в итоге строительная программа истекшего года и была выполнена, то этого удалось достигнуть с чрезвычайно большим напряжением. Что же касается строительной программы 1930 г., то нужно прямо сказать, что мы стоим перед угрозой срыва, если во время не будут проведены необходимые организационные мероприятия.

Объем строительства на 1929/30 г. намечен контрольными цифрами в размере 8.393 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). В прошлом году строительство было выполнено в объеме 5.229 млн. руб. Следует, однако, повысить несколько объем строительства текущего года, поскольку в контрольных цифрах объем строительства в обобщественном секторе сельского хозяйства значительно преуменьшен. При составлении контр. цифр темп строительства в колхозах был увязан с намечавшим-

ся тогда ростом коллективизации в пределах от 4 до 15 млн. га. Однако пересмотр этой программы с доведением земельной площади колхозов до 50 млн. га означает огромный рост строительства в колхозах. Опыт показывает, что первые же хозяйственные мероприятия колхозов неизбежно связаны с возведением новых построек. Поэтому действительный объем строительства в 1929/30 г. следует повысить. Надо считать, что строительство в текущем году возрастет не на 60, а на 65, а, быть может, и 70%.

Где взять кадры строителей, чтобы обеспечить рост строительства на 65—70%? Контрольные цифры намечают рост численности строителей с 818 тыс. до 1.239 тыс. Учитывая расширение строительства, следует признать, что народное хозяйство потребует в 1930 г. не менее 1.300 тыс. строителей, т. е. увеличение почти на 500 тыс. человек¹. Город может дать очень немного. По переписи 1926 г. число строителей в городах составляло 190 тыс. человек. С тех пор число строителей возросло на несколько десятков тысяч человек. В текущем году НКТруд готовит еще 120 тыс. строителей, но очевидно не сможет их полностью подготовить к началу строительного сезона. Во всяком случае город вместе с подготовленными в текущем году даст не более 350—400 тыс. строит. рабочих. Остальные 900—950 тыс. полных годовых или 1.800 тыс. сезонных рабочих должны быть получены из деревни. Таким образом в строительстве так же, как и на лесозаготовках, имеются громадные возможности использования свободной рабочей силы колхозов, и государство непосредственно заинтересовано именно в таких формах ее использования.

До сих пор деревня не давала еще столь значительного числа отходников, сколько их потребуется в 1930 г. В то же время у нас есть достаточное количество оснований опасаться, что в текущем году отходничество не только не возрастет, но заметно сократится. Из ряда мест поступают сообщения, что коллективизация создает такие условия, при которых неизбежно сокращение отходничества.

Сокращение отходничества в результате коллективизации определяется рядом причин, главнейшие из которых следующие:

1. Увеличение потребности колхозов в рабочей силе вследствие расширения хозяйственных операций.
2. Нежелание колхозников идти на заработки, так как колхозы отчисляют в свою пользу слишком высокий процент заработка.
3. Возражения, выдвигаемые правлениями артелей против замены труда отходника трудом членов его семьи.

Причины эти достаточно серьезны, чтобы с ними можно было бы не считаться. И нужно добавить, что только путем вмешательства государства можно будет устранить влияние этих причин без нарушения интересов колхоза.

¹ Здесь приведены среднегодовые величины. В разгар сезона число строителей значительно выше.

Не подлежит никакому сомнению, что в результате коллективизации потребность колхозов в рабочей силе должна возрасти. Возможно, что в первый год в отдельных районах и будет некоторое высвобождение рабочей силы, но в процессе дальнейшего развития потребность в рабочих будет быстро возрастать. Но не следует забывать того, что в подавляющем большинстве случаев те хозяйства, которые объединялись в колхоз, располагали к моменту объединения избытком рабочей силы. Трудно допустить, чтобы колхозы с места в карьер развернули столь кипучую деятельность, что совершенно изжили бы остатки аграрного перенаселения. Кроме того нужно учесть сезонность подавляющего числа работ в сельском хозяйстве. Эти два момента дают нам основание думать, что жалобы колхозов на недостаток рабочих рук вызваны прежде всего (а в ряде случаев и исключительно) плохой организацией труда. Вне всякого сомнения при надлежащей организации труда колхозы еще смогут в ближайшие годы выделить немало рабочих рук для отправки их в город на сезонные работы, кроме пользы это колхозам ничего не принесет. Нужно лишь стимулировать выявление излишков труда, причем стимулировать срочно. Если государство будет ждать год-два, пока колхозы сами убедятся в том, что организация труда у них плохо налажена, мы рискуем не только замедлением накопления и темпа развития колхозов, но и срывом всего пятилетнего плана.

Для того, чтобы стимулировать отход на сезонные работы, мало ограничиться одними административными мерами. Можно, конечно, издать закон, по которому колхозы не смогут задерживать у себя отходников, в случае если последние желают идти на заработки. Но это не разрешит проблемы, ибо приведет лишь к тому, что либо отходники будут произвольно устанавливать размер своих отчислений, что будет, конечно, невыгодно для колхозов, либо колхозы произвольно установят высокий размер отчислений, что приведет к нежеланию отходников идти в город, несмотря на отсутствие формального запрета со стороны колхоза. Чтобы безболезненно решить эту проблему, следует, помимо административных указаний, провести ряд экономических мероприятий, ибо в основном проблема будет решена тогда, когда будет найдена норма отчислений, одинаково стимулирующая отход и со стороны колхозника и со стороны колхоза. Вероятнее всего, что колхозы с этой задачей не справятся, потому что здесь имеется некоторое противоречие интересов. Чем выгоднее норма для колхоза, тем менее выгодна она для отходника и наоборот. Задачей государства здесь является не убедить отходника идти на сезонные работы при высокой норме отчислений, а сделать для колхоза низкую норму достаточно рентабельной, чтобы колхоз непосредственно содействовал отходничеству. Все это возможно при одном условии: если отчисления отходников, представляющие собою в номинальном выражении относительно небольшую сумму, будут при помощи государства обращены в дефицитные товары, в первую очередь в средства производ-

ства. В таком виде отчисления отходников, даже если они исчислены по низкой норме, приобретают вес достаточный для того, чтобы колхоз начал поощрять отходничество. Трудность заключается только в организации этого дела.

Очевидно, что единственной реальной формой организации частичной оплаты отходников-колхозников средствами производства является генеральный договор между органами, ведающими снабжением рабочей силой, и Колхозцентром. Нет никакой возможности договариваться не только с каждым отдельным сезонником, но и с каждым отдельным колхозом. После заключения генерального договора все организации, являющиеся потребителями сезонной рабочей силы, должны будут при выплате зарплаты колхозникам удерживать известный процент, передавая эти отчисления непосредственно Колхозцентру. Сезонники получают на руки специальные талоны или обязательства Колхозцентра на сумму удержанной зарплаты. При возвращении домой отходники сдают полученные талоны в правление колхоза, которое и обменивает их непосредственно на сельскохозяйственные машины из специально выделенного для этой цели фонда. Помимо машинных обязательств имеет смысл выпустить также кредитные обязательства, по предъявлению которых колхоз получит кредит в установленном кратном размере.

Возникает вопрос: не нарушит ли такая система снабжения сельскохозяйственными машинами и распределения кредитов установленные планы, построенные по более рациональному методу. Конечно, в известной степени эти планы будут задеты. Но, с другой стороны, мы обеспечим таким путем бесперебойное снабжение народного хозяйства сезонной рабочей силой и, следовательно, обеспечим выполнение всей хозяйственной программы. При этом не следует переоценивать нарушения планов снабжения сельскохозяйственными машинами и распределения кредитов. Нарушение это примет далеко не столь грозные размеры, как может показаться на первый взгляд.

На текущий 1929/30 г. кредитование колхозов предусмотрено в размере 500 млн. руб. Снабжение колхозов сельскохозяйственными машинами намечено на сумму 165 млн. руб. Вопрос о степени нарушения плана распределения машин и кредитов определится размерами того кредитного и машинного фонда, который нужно забронировать для оплаты отходников. Фонд этот можно определить следующим образом.

Можно считать, что в 1930 г. такого рода организация сезонного рынка охватит, примерно, полтора миллиона рабочих. Средний заработок сезонного рабочего не превысит 80 руб. в месяц. Таким образом валовая зарплата всех колхозников-строителей составит в месяц 120 млн. рублей. Продолжительность отхода в настоящее время нам неизвестна. По очень устарелым данным за 1924/25 г. средняя продолжительность отхода по разным профессиям приближалась к 6 месяцам. В последующие годы, надо полагать, продолжительность отхода

возросла по мере того, как удлинялся строительный сезон. В прошлом же году при недостатке строительных рабочих можно принять продолжительность отхода в 7 месяцев. Принимая ориентировочно эту цифру для 1930 г., мы получим общий фонд зарплаты колхозников в 840 млн. руб. Часть этой суммы, а именно в размере отчислений отходников в фонды колхозов, должна быть выплачена машинами или кредитами. Если колхоз будет знать, что на причитающуюся ему часть заработка отходников можно получить сельскохозяйственные машины или кредиты, то можно не сомневаться, что отход будет весьма энергично стимулироваться. И все это потребует от государства только переключения 15% сельскохозяйственных машин и кредитов на внеплановое распределение. Мы исходим здесь из следующего расчета. Заработок колхозника делится на 3 части: отчисления в колхоз, собственный прожиточный минимум и потребительский фонд семьи. По данным 1925/26 г. заработок отходников на внеземледельческих промыслах следующим образом делился на личное потребление и вклад в хозяйство:

Р а й о н ы	Личное потребление	Вклад в хозяйство	Всего
1. Центр.-промышлен.	60,1	39,9	100,0
2. Центр.-земледельч.	73,8	24,2	100,0
3. Северо-западный	76,9	23,1	100,0
4. Средне-волжский	61,3	38,7	100,0
5. Уральский	57,5	42,5	100,0
6. Северо-восточный	43,8	56,2	100,0
7. Северо-кавказский	46,5	53,5	100,0
8. Западный	81,4	18,6	100,0
9. Вятско-ветлужский	31,7	68,3	100,0
10. Нижне-волжский	66,3	33,7	100,0
11. Сибирь	68,8	31,2	100,0
По 11 районам РСФСР	62,1	37,9	100,0
БССР	81,0	19,0	100,0
УССР	67,8	32,2	100,0
СССР (без Закавказья)	62,9	37,1	100,0

В среднем по Союзу отходники привозили домой 37% всего заработка. В настоящее время в связи с ростом зарплаты можно считать, что отходники привозят домой 40—45% зарплаты. Эти 40—45% условно можно разбить таким образом, чтобы большая часть шла в потребительский фонд семьи, а меньшая — в фонд колхоза. В целях стимулирования отхода можно установить средний по Союзу процент отчислений отходников в хозяйство колхоза в размере 10% их заработка. Таким образом заработок колхозника на сезонных работах будет делиться следующим образом:

Личное потребление	60%
Потребление семьи	30%
Отчисления в колхоз (талоны)	10%
Всего	100%

Иначе говоря, колхозы получают на приобретение сельскохозяйственных машин 10% заработка отходников, что составляет около 85 млн. руб.

Такая организация отходничества в колхозах приведет к следующим результатам:

1. Народное хозяйство предотвратит возможность сокращения сезонной рабсилы.
2. Колхозы будут непосредственно заинтересованы в возможно скорейшем улучшении организации труда.
3. Отходники, не объединившиеся в колхозы, получают дополнительный стимул к ускорению коллективизации.
4. Сезонный рынок труда в гораздо большей степени, чем теперь, будет подчинен регулирующему влиянию государства.

Уже в текущую лесозаготовительную кампанию мы имеем ряд фактов, говорящих о новых формах организации сезонного рынка труда. Из Белоруссии, с Урала и др. мест имеются сообщения, что колхозы в договорном порядке посылают своих членов на сезонные работы. Это движение нужно укрепить, придать ему более четкие организационные формы и стимулировать экономическими мотивами. Тогда мы гораздо ближе подойдем к одной из труднейших задач планового хозяйства — организации труда в народнохозяйственном масштабе. Такие факты, как переброска 25.000 рабочих в колхозы, как бригады колхозников на лесозаготовках и строительстве, говорят о значительном проникновении планового начала в наиболее трудно-поддающуюся его влиянию область, и государство должно эти первые ростки укрепить всеми политическими и экономическими средствами, какие имеются в его распоряжении.
